

УДК 398.22(=512.157)

В. В. Винокуров

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ИЧЧИ (ДУХИ-ХОЗЯЕВА) В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО

Аннотация. Понятие «иччи» в самом широком и глубоком смысле этого слова в якутском языке означает «сущность», природу, содержание вещей, явлений окружающей действительности. Именно внутренняя сущность, природа, содержание любой вещи определяет все его возможные связи и отношения со всеми остальными вещами. В якутской мифологии эта иррациональная, своевольная, активная, идеальная сущность вещи и является полновластным повелителем, хозяином, *иччи* всех ее внешних видимых проявлений. Всякая живая вещь внутри себя содержит *иччи*. Поэтому понятие «иччитэх» в якутском языке означает внутреннюю пустоту, отсутствие *иччи*. Следовательно, понятие «иччи» является образным обозначением, выражением абстрактного понятия «сущность». В якутской мифологии и героическом эпосе олонхо некоторые *иччи* представляли в виде антропоморфных, зооморфных и иных существ. Эти существа наделяли разумом и способностями к различным эмоциям, осознанным поступкам и действиям. Именно эти существа в якутской мифологии и олонхо образуют особый род существ, которые однозначно невозможно отнести к роду добрых или к роду злых существ. Эти, чаще всего, антропоморфные и зооморфные существа в литературе обозначаются понятием «духи-хозяева» или «иччи» вещей, явлений, определенных мест.

Следует отметить, что в литературе пока нет полной и общепринятой классификации духов-хозяев, *иччи*. Не существует и специальной, обстоятельной монографической работы по этой проблеме. Автор, прежде всего, опирался на работы В. Ф. Трошанского, В. М. Ионова, В. Л. Серошевского, Э. К. Пекарского, А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского, Г. У. Эргис, А. И. Гоголева, Н. А. Алексеева. Принято считать, что *иччи* обитают только в Среднем мире, однако во многих текстах якутского олонхо они являются обитателями и Нижнего, и Верхнего миров. Автор приводит конкретные примеры в пользу данного тезиса.

В работе подробно рассматриваются некоторые наиболее важные *иччи* природных явлений, предметов, местностей Среднего мира. В отдельных случаях проведен сравнительный анализ представлений якутского олонхо с некоторыми воззрениями эпических произведений хакасского и башкирского народов по этой проблеме.

Ключевые слова: эпос, олонхо, иччи, духи-хозяева, иччи домашнего очага, иччи дома, Няджы Нянгха, Аан Алахчын, Баай Байанай, иччи коновязи, иччи водных глубин, Эрэкэ-Джэрэкэ, иччи слова, Сах, иччи времени, якутская мифология.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-04-00496 (а).

V. V. Vinokurov

The ichchi (spirits) in Yakut heroic epic Olonkho

Abstract. In the Yakut language, the notion of “ichchi”, in the broad sense of the word, means “essence”, nature, content of things, phenomena of social realm. It is the inner essence, nature, content of anything that defines all its potential connections and relations with all others things. In the Yakut mythology, this irrational, opinionated, active, ideal essence of a thing is the absolute master, *ichchi* of all its external visible manifestation. Each living thing has *ichchi*. Since the notion “ichchitek” in the Yakut language means inner emptiness, absence of *ichchi*. So, the notion of “ichchi” is a figurative designation, expression of abstract notion of “essence”. In the Yakut mythology and heroic epic Olonkho, some “ichchi” were imagined in the form of anthropomorphical, zoomorphical and others beasts. The beasts had the mind and ability to feel emotions and do actions. The beasts

ВИНОКУРОВ Василий Васильевич – к. филос. н., доцент каф. философии СВФУ им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

VINOKUROV Vasilii Vasilievich – Candidate of Philosophical Sciences, Asst. Prof., Philosophy Department, M. K. Ammosov NEFU.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

in the Yakut mythology and Olonkho form a special class of beasts that we cannot categorically refer to a class of good or evil beasts. This largely anthropomorphical, zoomorphical beasts in the literature are indicated by the notion “spirits” or “ichchi” of things, phenomena, and some places.

It is important to note that there is no complete and common classification of spirits, *ichchi* in the literature. There is no a special and detailed research on the issue. In the first place, the author based on works of V. F. Troshchansky, V. M. Ionov, V. L. Seroshevsky, E. K. Pekarsky, P. A. Oyunsky, G. U. Ergis, A. I. Gogolev, N. A. Alexeev, etc. It is widely accepted that the *ichchis* live only in the Middle World, but in many texts they also live in the Under and Upper Worlds. The author provides specific examples in favour of this thesis.

The work considers some most important *ichchis* of nature phenomena, things and places of the Middle World. In particular cases, the comparative analysis of the Yakut Olonkho with some ideas of Khakass and Bashkir epic texts is conducted.

Keywords: epic, Olonkho, ichchi, spirits, ichchi of home-fire, ichchi of home, Naajy Nangha, Aan Alakhchyn, Baai Baianai, ichchi of the hitching post, ichchi of deep water, Ereke-Jereke, ichchi of word, Sakh, ichchi of time, Yakut mythology.

Acknowledgements: The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 15-04-00496 (a).

Введение

В статье рассматриваются только некоторые наиболее важные *иччи* (духи-хозяева) природных явлений, вещей, предметов, местностей Среднего (земного) мира, способствующие благополучию людей, представителей племени *айыы* в якутской мифологии и героическом эпосе олонхо. Автор, прежде всего, опирался в своем исследовании по этому вопросу на работы В. Ф. Трошчанского, В. М. Ионова, В. Л. Серошевского, Э. К. Пекарского, А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского, Г. У. Эргис, А. И. Гоголева, Н. А. Алексеева и др. Однако, следует отметить, что специальной обстоятельной монографической работы по этой проблеме пока не существует. Нет в литературе и полной, общепринятой классификации *иччи* Среднего мира. Необходимы работы, подобные труду В. М. Ионова «Дух-хозяин леса у якутов», т. е. работы, посвященные каждому отдельному *иччи*.

Принято считать, что *иччи* обитают только в Среднем мире, как духи-покровители людей Среднего мира во всех их делах, начинаниях и поступках. Однако в текстах героического эпоса олонхо присутствуют и *иччи* Нижнего мира. Например, *иччи* огненных морей и океанов Нижнего мира, местностей Нижнего мира (*Үөдэн түгэбин иччитэ*), *иччи* трав и деревьев Нижнего мира и т. д. Говорится и о *иччи* вещей, явлений, местностей Верхнего мира в якутской мифологии и в некоторых текстах якутского героического эпоса олонхо. Поэтому общепринятое понимание понятия «иччи», как существ лишь Среднего мира, должно быть переосмыслено. Необходим и сравнительный анализ эпических произведений народов мира, тюркоязычных народов в частности по этому вопросу.

Иччи

Что такое *иччи*? В словаре Э. К. Пекарского понятие «иччи» определяется следующим образом: «Иччи – владетель, хозяин, владыка (ср. тойон); хранитель, дух-властитель – особый род существ, пребывающих в определенных предметах и явлениях природы; содержимое, сущность, внутренняя таинственная сила, имеющаяся в каком-нибудь предмете; зародыш, тельце в яйце (= сымыыт иччитэ). Все предметы и явления природы, влияющие на благосостояние человека, имеют своего иччи... Эти существа не принадлежат ни к разряду *айыы*, ни к разряду *абаасы*, хотя в сказках их называют абаасылар-ами в тех случаях, когда они угрожают каким-либо злом» [1, стб. 989-990]. Он утверждает, что понятие «иччи» в якутском языке используется в этих четырех значениях. Далее из всех приведенных примеров вытекает, что все *иччи* во втором значении понятия являются особым родом существ только Среднего мира. В своей работе «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» П. А. Ойунский пишет: «Все духи – «иччи» трех великих «биис ууһа», племен «Үрүн Аар тойон», «Улуутуйар Улуу тойон» и «Арсан Дуолай», появились на среднем мире вместе с ураанхай-якутами и в порядке заселения среднего мира». Поэтому все «иччи» должны быть отнесены к числу 35 «биис ууһа» среднего мира. Всем «иччи» была определена тогда же (при заключении мира между тремя великими «биис

ууһа») их роль на среднем мире. Все они были назначены для покровительства всех видов и отраслей хозяйства и промыслов» [2, с. 36-37]. Таким образом, и здесь также однозначно говорится, что все *иччи* являются существами Среднего мира.

В энциклопедическом словаре «Мифы народов мира» мы читаем: «Иччи, в якутской мифологии духи-хозяева предметов, вещей, явлений природы или определенных мест **среднего мира**. Считалось, что *иччи* появляются даже у совершенно незначительных вещей, например, у ожига, которым подправляют дрова в очаге» [3, с. 594].

Однако во многих текстах якутского героического эпоса олонхо говорится о существовании *иччи* и Нижнего мира. Например, в олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» встречаются духи-хозяева Нижнего мира:

Борцы ступали ногой на вершины
Утесов на противоположной стороне
С огнедышащими, глубоко разметающими
Вихревыми духами-хозяевами,
Ногами растоптали полосатые горы
С духами-хозяевами,
В виде медного идола
Величиной с двухлетнего ребенка;
Эти духи напускали страшные вихри и стужи.
Оттого, что заколебалась сама основа
Это страшной, безобразной страны,
Духи-хозяева трав и деревьев –
Идолы в виде черных камней
С треском покатались, прочь побежали [4, с. 261].

Таким образом, в олонхо говорится об огнедышащих духах-хозяевах горных утесов в виде грозных вихрей, о духах-хозяевах полосатых гор в виде медных идолов, величиной с двухлетнего ребенка, насылающих страшные вихри и стужи, а также о духах-хозяевах трав и деревьев Нижнего мира, гремящих идолах в виде черных камней.

В олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» есть *иччи* долины смерти Преисподней – *Тыһы Тыһымыт* [5, с. 178]. В олонхо М. Н. Андросовой-Ионовой «Старик Кюлкюл Бёгё и старуха Силирикээн» («Күл-күл Бөбө оҕонньор, Силирикээн эмээхсин икки») героиня олонхо обращается к *иччи* Преисподней (*Үөдэн түгэбин иччитэ*) Ытык Тураахайдаан [6, с. 170]. В олонхо Г. Е. Слободчикова – Тэлээркэ «Нюргун Боотур Стремительный» дух-хозяйка Нижнего мира называется Иирэ Чангыйдаан (Иирэ Чангыйдаан) [7, с. 217]. А в олонхо И. И. Бурнашева – Тонг Суорун «Сын лошади Дырай богатырь» *иччи* Нижнего мира называются *Сыланхай хотун, Бөтүөхтэй хотун, Куллурхай эмээхсин* (госпожа Сыланхай, госпожа Бётоёхтэй, старуха Куллурхай) [8, с. 365]. Таким образом, во многих олонхо, наряду с многочисленными злокозненными племенами *абаасы*, существует особый род существ, которые являются духами-хозяевами вещей, явлений, мест Нижнего мира. Видимо и обитатели Нижнего мира нуждаются в покровителях, посредниках и помощниках во всех своих делах и начинаниях. В юго-западной стороне неба, в мире злых существ-*абаасы* Верхнего мира во главе с Улуутуйар Улуу Тойоном также встречаются духи-хозяева отдельных мест и морей. Например, в олонхо П. А. Ойунского *иччи* местности Хонкурутта (Хонкурутта) называется Госпожа Няхсаат Буурай (Няхсаат Буурай хотун) [5, с. 254], а *иччи* моря Верхнего мира Энгээли Кулахай (Энгээли Кулахай) называется Ытык Эрэгэй-удаганка (Ытык Иэрэгэй удабан) [5, с. 290]. Только всемогущие, всевидящие и всезнающие существа Верхнего мира, Верховные небесные божества во главе с Юрюнг Аар Тойоном (Үрүҥ Аар Тойон) не нуждаются в посредниках в своих деяниях и поступках. Видимо поэтому в якутской мифологии, героическом эпосе олонхо не встречаются *иччи* восточного Верхнего мира. Однако, поскольку в олонхо речь идет о подвигах и деяниях богатырей Среднего мира, об установлении счастливой, благополучной жизни племени *айыы*, жителей Среднего мира, мира людей, то и говорится в якутском героическом эпосе в основном о духах-хозяевах Среднего мира.

Что касается самого понятия «иччи», то с философской точки зрения более глубокой, плодотворной и соответствующей сути, смыслу понятия является именно третье понимание, значение понятия, которое дано в словаре Э. К. Пекарского. *Иччи* – это «содержимое, сущность, внутренняя таинственная сила, имеющаяся в каком-нибудь предмете» [1, стб. 989]. Ведь именно внутреннее содержание, сущность, природа вещи обеспечивает ее всевозможные связи и отношения между всеми остальными вещами окружающего мира. В якутской мифологии именно эта иррациональная, своевольная, своенравная, активная, духовная сущность вещи является полновластным повелителем, хозяином, *иччи* всех ее внешних видимых проявлений. Если же внутри пустота, то вещь умирает, нет этой вещи. Ничего собой уже не представляет данная вещь, если у него нет *иччи*. Поэтому пустота в якутском языке обозначается понятиями «иччитэх», «кураанах», т. е. «иччитэ суох». Следовательно, понятие «иччитэх» в якутском языке означает отсутствие сущности, внутреннюю пустоту, отсутствие *иччи*. Именно в этом смысле (присутствует или отсутствует сущность, хозяин, *иччи*) и используются в якутском языке выражения: *иччитэ суох тыл* – пустое, бессмысленное высказывание, *иччитэ суобунан көрбүт* – пустой, бессмысленный взгляд, *сымыт иччитэ* – зародыш в яйце. Далее, в мире, природе все иерархически устроено, всегда существует определенная субординация и соподчиненность. Наблюдаем это и в мире духов, духов-хозяев – *иччи*. *Ат иччитэ* (хозяин лошади), *ыт иччитэ* (хозяин собаки), *сон иччитэ* (хозяин шубы) – это человек. В данном случае человек уже сам полновластный хозяин, *иччи* в отношении этих вещей. *Иччи* всех этих вещей подчиняются более могущественному *иччи*, т. е. человеку.

Таким образом, всевозможные «иччи» в якутском языке образно олицетворяют внутреннюю, иррациональную, чаще всего, непредсказуемую активную сущность вещей и явлений природы. Однако, следует отличать понятие «иччи» как абстрактное обозначение сущности вещей и явлений природы, от обозначения как рода особых сверхъестественных существ в якутской мифологии. Многие *иччи* в якутской мифологии, якутском героическом эпосе олонхо обычно представляют в виде антропоморфных или зооморфных, или иных (медных идолов, черных камней) существ. Чаще всего *иччи* наделяют разумом и способностями к различным эмоциям, осознанным поступкам и действиям. Именно эти антропоморфные, зооморфные существа, наделенные разумом и чувствами, в якутском олонхо и образуют особый род (класс, разряд) существ. Все эти существа невозможно однозначно отнести ни к роду *айыы* – добрых существ, ни к роду *абаасы* – злых существ. Такие *иччи* и обозначаются в литературе понятием «духи-хозяева» вещей, явлений, мест природы.

В данной статье речь пойдет о наиболее важных духах-хозяевах Среднего мира якутской мифологии и якутского героического эпоса Олонхо. Эти антропоморфные или зооморфные существа играют существенную роль в жизни каждого отдельного человека и племени.

По представлениям наших предков каждая вещь, природное явление, местность, озера, реки, моря, дороги, проходы в Верхний и Нижний миры, жилище, хотоны, коновязи-*сэргэ*, даже произнесенное веское слово имеют свои *иччи*. *Иччи* имеют все нужные, важные предметы, изготовленные руками человека орудия труда и охоты, боевые снаряжения эпических богатырей. Согласно якутской мифологии, все имеет *иччи*, даже некоторые части тела (*тыллаах сыһаабын иччитэ* [9, с. 58], *тохтор хаан иччитэ Тимир Ньээкэ* [7, с. 195]). Они являются духами-хозяевами данных вещей и явлений, они повсюду сопровождают земную жизнь человека, являясь покровителями его благополучия или причинами его несчастий и неудач. Они требуют от человека почтительного отношения к ним. При уважительном отношении к ним, когда их угощают и просят, соблюдают определенные правила поведения, обряда, они всемерно помогают людям, покровительствуют им, удачно устраивают их дела и судьбу, обеспечивают им достаток и благополучие. Некоторые из них играют очень важную роль в повседневной жизни человека. Их не следует рассматривать как существа добрые или только злые. Они не добры и не злы как сама природа. Ведь, если мы нарушаем объективные законы природы, то всегда терпим неудачу, а если же мы действуем согласно законам природы, то нам сопутствует успех и удача. Поэтому наши предки их рассматривали как объективную, независимую от человека, данность, с которой следует считаться.

Иччи в якутской мифологии и олонхо

Наиболее почитаемыми духами-иччи в якутской мифологии и якутском героическом эпосе Олонхо являются: дух-хозяин огня, домашнего очага, дух-хозяйка местности, где живет главный герой олонхо, дух-хозяин лесов и полей, всех птиц и зверей, обитающих в этих лесах и полях, духи-хозяева жилища, *хотон*, *сэргэ*, изгороди эпического персонажа. Существуют духи-хозяева богатых рыбой и дичью рек и озер, духи-хозяева трав и деревьев, а также духи-хозяева проходов в иные миры. А. Е. Кулаковский кратко описывает 10 иччи Среднего мира и дополнительно к ним только упоминает названия еще 4 иччи [10, с. 29-46]. Г. У. Эргис в своей работе кратко характеризует 5 иччи Среднего мира, а остальные 10 иччи лишь упоминает мимоходом [11, с. 113-124]. Следует отметить, что пока нет общепринятой в литературе классификации иччи.

Иччи огня, домашнего очага – Уот иччитэ

По представлениям якутов, это самый важный и самый величайший из всех иччи. Пользовался у якутов самым большим уважением и почетом. Через *Уот иччитэ* – духа-хозяина огня, домашнего очага, люди обращались к другим иччи (к *Баай Байанай*, *Күөх Боллох*, ко всем Верховным небесным божествам) с просьбой, с пожеланиями об удаче и успехе всякого задуманного. Всякое мало-мальски важное, торжественное и радостное событие (индивидуальное, семейное, групповое, народное) не обходилось без обращения к духу-хозяину огня. Умилялись *Уот иччитэ* как могли, угощали самым лучшим из съедобного (оладьями, маслом, сметаной, мясом, кумысом, спиртным, бросали в огонь пучки конского волоса) и просили удачи и благополучия или благодарили за богатый улов, удачную охоту, промысел. *Уот иччитэ* в олонхо чаще всего называли *Аан Уххан Бырдьа Бытык Хатан Тэмизрийэ* и представляли в виде жизнерадостного, седобородого, почтенного старика с седыми волосами. Примерно так обычно описывается в олонхо *Уот иччитэ*, дух-хозяин домашнего очага, дух-хозяин огня:

Зола – подстилка,
Уголь – подушка,
Пепел – одеяло,
Почтенный чародей,
Седая голова,
Как сажа, виски,
Львиная доха
Хатан Тэмизрийэ,

Священного очага дух-хозяин, тойон дедушка Аан Уххан! [12, с. 203].

В олонхо *Уот иччитэ* является основным защитником дома. Перед тем как отправиться на дальний поход, хозяин дома обязательно прощается с духом-хозяином домашнего очага и просит его благословения, просит

Рис. 1. Дух жилища, Дух огня и Дух-хозяйка хлеба.
Иллюстрация к олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», 2007 г.
(Художник И. Ю. Пестряков)

духов-хозяев огня и дома не открывать чужим крепкие засовы тяжелой двери дома, не давать погаснуть огню домашнего очага, сохранить тепло и уют в доме до его приезда. В некоторых олонхо иногда выделяют духов-хозяев красного угля, пламени, костра, но они обычно упоминаются вместе с *Уот иччитэ* – Аан Уххан Бырдыа Бытык Хатан Тэмизэрийэ.

С духом-хозяином огня можно общаться, что-то спросить и получить от него ответ. Якуты считали, что *Уот иччитэ* существо всезнающее. Он может заранее предупредить человека не предпринимать какие-то действия или сообщить о предстоящих событиях. По особым приметам узнавали его ответ и предупреждение. Считали, что *Уот иччитэ* никогда не лжет, а говорит только правду. Поэтому всегда поступали так, как он велит. Например, если человек задумал какое-то дело и выразил его вслух, то желая получить ответ от *Уот иччитэ*, садится перед очагом и ждет. Если из горящего камелька вдруг послышится краткий, но звучный треск, то человек отказывается от задуманного дела. Считается, что *Уот иччитэ* велит не делать то, что он задумал. Поэтому он должен действовать прямо противоположным образом. Существовало множество примет, которые были связаны с поведением *Уот иччитэ*. Например, если из горящего камелька вдруг далеко отскочит крупный кусочек угля, то ждите гостя издалека. Если от горящего камелька отскочит уголь и попадет кому-нибудь на коленки, то для него это хорошая примета, предвещающая удачу.

Уот иччитэ может выразить и свое неудовольствие. По представлениям наших предков, если угостить *Уот иччитэ* чем-то нечистым, то обиженный дух-хозяин огня мог наслать на него кожную болезнь, сыпь, ожог и что-то подобное. Поэтому якуты угощали *Уот иччитэ* самым лучшим из съедобного и обязательно перед тем, как сами приступали к еде.

Если у якутов дух-хозяин огня – *Уот иччитэ*, как правило, является существом мужского пола, то у других тюркоязычных народов, например, у хакасов дух-хозяинка огня является существом женского пола и называется *От ине* (Матушка огонь) [13, с. 42].

Иччи дома, хлева, коновязи, двора и изгороди – Дьиз, хотон, сэргэ, тиэргэн, күрүө-хаһаа иччилэрэ

В якутском героическом эпосе Олонхо говорится о *иччи* жилища, хлева (*хотон*), коновязи (*сэргэ*), двора (*тиэргэн*) и различных построек внутри двора жилища (изгороди, загона для скота, специальной изгороди для запасов сена, навеса и т. д.). В якутском олонхо эти *иччи* представляются в виде антропоморфных и зооморфных существ. Так, например, *иччи* якутской юрты (*балабан*) представляется в виде пожилого старика *Дьиздэ Бахсыла Тойон Эһэ*. Он обитает у подножия главного столба якутской юрты. Он вместе с *иччи* домашнего очага Хатан Тэмизэрийэ являются главными защитниками жилища эпического персонажа. В вилуйской группе улусов *иччи* якутской юрты представляется существом женского пола и называют ее Старуха Ётөхөөн (Өтөх иччитэ Өтөхөөн эмээхсин).

Дух-хозяинка *хотон* (хлева) в олонхо называется Нядэи Нянгха (Ньяадэи Ньянха), она представляется в виде пожилой женщины. Ее гнездо иногда находят на левой стороне якутского жилища (в углу хлева, или внутри молочного погребка-үгэх юрты). Поэтому ее иногда называют *Күкүр иччитэ* или *Югэх иччитэ*. *Күкүр* (кюкюр) – это специальное заградительное сооружение в хлеве для сена для кормежки скота (ясли для скота), а *үгэх* (югэх) – это маленькое отделение между хлевом и жилым помещением для хранения молочных продуктов и посуды, иногда с неглубоким погребком. По этому поводу А. И. Гоголев пишет: «У якутов в число семейных покровителей входит Ньяадэи (иногда Ньяадэи Дьянха), дух-хозяинка коровника-хлева... В представлениях людей, она маленький, безобидный дух женского пола, живущий в молочной яме и выющий себе гнездо из скотской шерсти или пуха. Ньяадэи не пускает в коровник и дом мелких абаасы (чертей), преимущественно причиняющих смерть телятам, а также детям. По некоторым данным, она бывает только у состоятельных семей. Ньяадэи считается младшей дочерью небесного Улуу тойона. Родилась без рук, ног, глаз и ушей. В 30 лет ей поручили заведовать скотом, после чего она приобрела человеческий облик. Ей полагаются молочные жертвоприношения. При убое скота и при отеле коров ей клали в маленькую берястяную посуду кусочек вареной колбасы» [14, с. 35]. В олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» духом-хозяином двора (*тиэргэн*) является Хатан Джаралык (Хатан Дьяралык), существо мужского пола [5, с. 118]. А *иччи* коновязей-сэргэ считается госпожа Маган Кюскэм (Маган

Күскэм хотун) [5, с. 118]. *Сэргэ* обычно ставятся на восточной стороне жилища. Столбы коновязей ставились строго с юга на север на некотором расстоянии друг от друга. Первый (южный) столб считался главной (передней, почетной) коновязью и к этому столбу привязывали лошадей знатные, почетные гости. Второй столб (*сэргэ*) назывался средней коновязью, занимали менее знатные гости. Третий столб, который был поменьше ростом и потоньше назывался последним, или задним *сэргэ*. К этому столбу привязывали лошадей люди незнатного происхождения, простой рабочий люд, посыльные господ и т. д. Состоятельные, знатные хозяева иногда ставили около дома 6 или 9 коновязей-*сэргэ* по два или три ряда. Интересно отметить, что в олонхо П. А. Ойунского главная коновязь ворчит, грохочет как сказочная птица Бар Джагыл (Бар Дьябыл), а средняя коновязь клокочет как птица орел-*өксөкү*, а третья, последняя коновязь как птица кукушка кукует. А *иччи* дворовых построек обычно представляют в виде зооморфных существ. Так, например, эти *иччи* в одном известном олонхо описываются следующим образом:

Огромный двор (его) огорожен изгородью «Кёкэримэ»,
Она, словно спустившись с солнца, обегает (двор) вокруг,
Духи-обитатели ее – **певчие жаворонки**.
(Двор) обнесен оградой «Быакарыма»,
Она словно бы сбегает с облаков,
Дух-обитатель ее – **птичка-куличок**.
Во дворе есть навес «Какаарыма»,
Словно спустившись с неба, он рассекает его,
Дух-обитатель (навеса) – **небесная птичка** [15, с. 9].

Перед дальним походом главные герои олонхо обязательно упоминают всех их поименно, просят благословения и защиты дома, родного очага, их добра и богатства от недобрых сил в их отсутствие.

Иччи земли, родной местности, иччи трав и деревьев – Аан дойду иччитэ, от-мас иччилэрэ

Одной из наиболее почитаемой *иччи* в якутском олонхо является дух-хозяйка земли, защитница родной местности, родового гнезда героя олонхо. Ее обычно называют *Аан Алахчын Хотун*. В некоторых олонхо ее называют по-разному, но все они выполняют одну и ту же функцию, охраняют родовую территорию и обеспечивают благополучие людей Среднего мира и их основного богатства, крупного рогатого скота и лошадей. По представлениям наших предков, она обитает в священном огромного размера дереве *Аар Кудук Мас*, которое растет в самом центре родовой территории. Это дерево иногда представляют в виде лиственного дерева (береза, дуб), или хвойного (лиственница). Богатырь Среднего мира, прежде чем отправиться в далекий поход, чтобы спасти похищенную злыми силами невестку, сестру или вступить в смертельную схватку с силами зла, чтобы восстановить справедливость, мирную жизнь на Средней земле, всегда обращается к духу-хозяйке земли *Аан Алахчын хотун* за советом и благословением. Она первым делом, пытаясь узнать и предупредить героя об исходе предпринятого похода, бросает *тюөрэх* (*түөрэх*). Если брошенный вверх ритуальный пестрый ковш-*тёрэх* падает на землю доньшком вниз, то это предвещает удачу. Затем герой олонхо трижды припадает к груди *Аан Алахчын хотун*. Напившись вдоволь материнского молока *Аан Алахчын хотун*, герой олонхо чувствует прилив сил, энергии и уверенности в себе, теперь никакие трудности ему уже не страшны. Дух-хозяйка земли благословляет его на подвиги и успех. Интересно отметить, что детьми духа-хозяйки земли *Аан Алахчын хотун* являются многочисленные духи-хозяева трав и деревьев Среднего мира – Эрэкэ-Джэрэкэ (Эрэкэ-Дьэрэкэ) девочки и мальчики, похожие на маленьких фей и эльфов народных сказок мира. Считается, что от их дыхания зеленели травы и деревья. Одеты они во все зеленое, цветастое и узорчатое. Примерно так описывается в олонхо начало обращения к *Аан Алахчын хотун*:

Дух-хозяйка изначальной земли
Аан Алахчын Хатын,
В эту сторону погляди-улыбнись!
Духи-хозяева трав-деревьев,
Под травами шустро бегающие

Узорчатых одеждах малыши-мальчики,
По дерну легко ступающие
Проворные подружки-девочки,
Под листьями щебечущие
Семеро затейливо наряженных детишек! [12, с. 255].

Рис. 2. Аан Алахчын Хотун – Дух-хозяйка Земли.

Иллюстрация к олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», 2007 г. (Художник И. Ю. Пестряков)

Дух-хозяйка земли *Аан Алахчын хотун* и ее дети Эрэкэ-Джэрэкэ девочки и мальчики играли очень важную роль и в определении судьбы человека. В якутской мифологии есть легенды, где дети духа-хозяйки земли записали, предопределили судьбу три дня тому назад родившейся девочки, которая затем полностью реализовалась точно, как было записано [16, с. 349-350]. Есть легенда, где *Аан Алахчын хотун* сокрушается по поводу того, что ее дети определили ребенку дожить только до 18 лет. Если бы она сама пошла, то определила бы новорожденному долгую и счастливую жизнь [11, с. 118].

Г. У. Эргис отмечает, что в некоторых центральных и вилюйских улусах Якутии *иччи* земли, родной местности представляют в виде существа мужского пола: Маган Мангхалыын господин (Маҕан Мангхалыын тойон), Айыы Алалай Чэрчи. Однако он считает, что такой образ был мало популярным [11, с. 117]. Следует отметить, что есть еще один вариант повествования

в опубликованных текстах олонхо. Так, например, в олонхо «Басымни Батыр и Эрбэхтэй Бэргэн» («Баһымны Баатыр, Эрбэхтэй Бэргэн икки») говорится о двух *иччи* родной местности, о матери *Аан Алахчын хотун* и об отце господине Тойон Нонгсолун (Тойон Нонгсолун) [17, с. 134].

Иччи лесов, тайги Баай Байанай – *Баай хара тыа иччитэ Баай Байанай*

Для наших предков, занимающихся охотой и добычей пушного зверя, *иччи* лесов и тайги *Баай Байанай* был одним из главных и важных духов-хозяев. Он считался покровителем охотников. Представляли его в виде жизнерадостного, быстрого, щедрого, иногда обидчивого, богато и нарядно одетого дорогими мехами, всеми богатого, все имеющего старика. Если угодили ему, то *Баай Байанай* может пригнать охотнику или к его ловушке, самострелу, черкану богатую добычу. Если он был благосклонен к охотникам, то его голова часто мелькала над вершинами высоких деревьев. И был слышен его громогласный голос, подгоняющий богатую добычу охотникам. А если что-то не так, если чем-то не угодили *Баай Байанай*, то охотники возвращаются с пустыми руками. Перед началом охоты или после удачного промысла охотники совершали специальные обряды с заклинаниями. В литературе много написано о духе-хозяине лесов, и потому нет особой необходимости здесь подробно останавливаться по этому вопросу. Принято считать, что у *Баай Байанай* много братьев, функции которых, видимо, были строго распределены. В якутской мифологии также говорится о нескольких сестрах *Баай Байанай*, а также о его дочерях. Если молодой охотник понравился дочери *Баай Байанай*, то она щедро одаривала его всеми богатствами леса. Только он не должен рассказывать об их связях никому. Если он нарушает данное ей слово, то он погибает [16, с. 105-108]. Дух-хозяин – *иччи* лесов *Баай Байанай* является обязательным персонажем любого олонхо.

Рис. 3. Дары Баай Байанай – Духа лесов и тайги.

Иллюстрация к олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», 2007 г. (Художник И. Ю. Пестряков)

Иччи водных глубин – Уу иччитэ

Наши предки занимались также и рыбным промыслом. Духом-хозяином водных глубин в олонхо П. А. Ойунского является Ёдюдэт Боотур (Өдүгэт Боотур). В этом олонхо он изображается в виде пожилого добродушного старика, в руках которого огромного размера рыболовная снасть-*куйуур*. У этого *куйуур* сачок с размером десять маховых саженей, тридцать маховых саженей составляет ручка этого сачка, четыре маховых саженей – размер дощечки-*тюёрэй* (*түөрэй*). Считается, что у него есть дочь Мангкы-Куогай (Манкы Куоҕай) [9, с. 101]. Старик Ёдюдэт Боотур также требовал к себе почтительного отношения. Рыболовы обращались к нему через *Уот иччитэ*, угощая его, просили богатого улова. Существует много правил и запретов рыболовства. Прежде чем приступить к рыбной ловле и не обидеть *иччи* водных глубин, следует строго придерживаться этих неписанных правил. Так, например, Г. У. Эргис пишет: «Существует поверье, что нельзя ронять в прорубь железные предметы, чтобы не поранить духа-хозяина воды. Считалось великим грехом, если падала в воду пешня или железная лопата, старались ее достать немедленно, даже зимой ныряли в прорубь. Достав, извинялись перед Кюёх Боллохом. Рыбаки перед тем, как неводить, приносили ему небольшую жертву, возжегли на берегу костер, лили масло или жгли кости, сердце и печень скотины» [11, с. 120]. Человеку запрещалось идти на рыбалку до первого новолуния, если он недавно был на похоронах. Если он нарушит этот запрет, то рыба этого озера начинает худеть, вымирать и перестает ловиться (*ханнар*). Раньше только при помощи шаманов могли вымолить такой грех. Якуты и по сей день строго придерживаются этого неписаного правила.

Рис. 4. Ёдюдэт Боотур – Дух водных глубин.

Иллюстрация к олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», 2007 г. (Художник И. Ю. Пестряков)

В некоторых олонхо духа-хозяина водных глубин – уу *иччитэ* называют Синий (Зеленый) Боллох Господин (Күөх Боллох Тойон) или Уукаан старик (Уукаан оҕонньор). Интересно отметить, что в настоящее время якуты к *иччи* рек и озер обращаются как к существам женского пола, не иначе как «Почтенная бабушка». Когда просят ее, то говорят: «Почтенная бабушка, прошу, поделись с серебристо-чешуйчатыми...».

В некоторых олонхо есть места, где *иччи* мифических морей и океанов изображают как существа с плавниками и рыбьими хвостами. Так, например, в олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» на просьбу героя откликается *иччи* (дух-хозяин) моря Уот Кудулу – чудище с плавниками, на затылке глаз, а на груди пасть имеющий Ойдом Суорун [18, с. 359-361]. А в других олонхо духами-хозяевами огненных морей и океанов иных миров являются всеильные удаганки. Про других обитателей водных глубин, например, про *сюллюкюнов* (*сүллүкүүн*), в текстах якутского олонхо ничего не говорится.

Иччи слова – тыл иччитэ

В якутском героическом эпосе Олонхо считается, что произнесенное веское, важное слово имеет своего *иччи* (духа-хозяина). Посланное слово превращается в вещую птичку, летит к адресату и полностью, без искажений, передает ему содержание всего сказанного. Так, например, в олонхо П. П. Ядрихинского – Бэджээлэ «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» *иччи* слов принимает вид звонкоголосой птички-джизэрэнг (*дьизэрэнг*) [19, с. 389]. В якутском тексте олонхо В. М. Новикова – Кюннюк Уурастырап «Могучий Джагарыма» *иччи* слов принимает вид певчей птички клест (*ымыы чыычаах*) [20, с. 295-296]. В олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» *иччи* слов песни лучезарной Туйаарыма Куо принимает вид белого журавля [9, с. 99]. А об *иччи* языка и челюсти Аан Алахчын Хотун в этом же олонхо поется:

Из пределов широкой земли,
Окруженной хребтами гор,
Рассекая воздух звонкой стрелой,
На небо, сверкая, взлетел
Голос Аан Алахчын,
Дух ее челюсти и языка;
И в кукушку малую превратясь,
Крылышками блестя
Покружился над кровлею золотой
Обширно прекрасного дома-дворца,
Где обитает Юрюнг Аар Тойон
Неба хозяин седой, ... [9, с. 58].

В некоторых олонхо *иччи* слов имеют вид медных идолов. Так, например, в олонхо Т. В. Захарова – Чээбий «Ала Булкун» дух-хозяин слов красавицы Юрюнг Уйуллаан (Үрүҥ Уйуллаан) принимает вид медного идола величиной с двухгодовалого ребенка и, прилетев к родному брату, богатырю Алтан Амырыт, передает ее просьбу о помощи [21, с. 50].

Выдающиеся сказители-олонхосуты считали, что когда они рассказывают и поют олонхо, слова текста льются сплошным потоком откуда-то сверху или изнутри, от сердца, словно кто-то подсказывает им, а они лишь успевают выразить. Им обязательно следует высказаться, иначе они чувствуют себя плохо, могут даже заболеть. По представлениям тюрков Саяно-Алтая, эпические произведения имели своих *иччи*. Духа-хозяина эпических произведений они называли Нымах ээзи (*номох иччитэ*). Он внимательно следил за правильностью исполнения богатырских сказаний. Если сказитель искажал содержание или не довел сказание до конца, то Нымах ээзи мог его строго наказать. Умение петь горлом рапсоду дает Хай ээзи, т. е. дух-хозяин *хая*. Умение играть на музыкальном инструменте *чатхан* дает Чатхан ээзи [13, с. 11-23]. Таким образом, создавать эпические произведения, умения петь горлом и играть на музыкальном инструменте исполнителю эпических произведений дают соответствующие духи-хозяева – ээзи. А по представлениям сказителей-олонхосутов, данную функцию выполняет, видимо, *Тыл иччитэ*, дух-хозяин волшебного поэтического, художественного слова.

Сах – иччи времени?

Автор «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарский считает, что понятие «сах» в якутском языке используется обычно в трех значениях: «дьявол, черт, лядь»; «время»; «высечь (огонь посредством огнива)» [1, стб. 2133-2134]. Он приводит множество примеров конкретного использования этого слова. Исследователи Г. В. Ксенофонтов, А. И. Гоголев считают, что в глубокой древности, у южных предков якутов, видимо, существовало божество Сах, олицетворяющее Солнце [14, с. 36-37]. И подкрепляют данное предположение следующим примером. В старину вопросительные предложения «*Сахпыт төһөлөөтө?*», «*Төһө сах буолла?*», «*Күммүт төһөлөөтө?*» использовались в значении «Который час?», «Сколько сейчас времени?». Т. е., понятие «сах» употребляется в смысле «*күн*» (солнце). Однако важно отметить, что в глубокой древности, видимо, не существовало абстрактного понятия времени, время всегда было связано с реальными вещами, событиями, процессами. И в данном случае понятие времени (*сах*) было связано с реальным процессом движения солнца (где находится солнце?).

Практически у всех тюркоязычных народов слова *сах, сак, чак, чаг, шак, цак, чох* означают «время» [22, с. 57]. В якутском языке понятие «время» обозначает устаревшее, ныне почти забытое, слово *сах*. В якутской мифологии, в текстах героического эпоса олонхо, в повседневной жизни мы наблюдаем использование данного слова в смысле понятия «время». Вот некоторые примеры: *ол сахтан* – с того времени, *ханнык сахтан* – с какого времени, *кэмниир сахха* – во время измерения, *эдэр сахха* – в молодые годы, *самнар сах* – время падения, гибельный час, *сугуннэрэн барар сахха* – во время сватовства.

А довольно часто встречающиеся выражения «Сах билэр», «Сах сиэтин!» обычно переводят соответственно как «Черт ее знает», «Черт подери!». Однако, если исходить, что по представлениям якутов все имеет свое *иччи*, то и время, как особая всепорождающая, всепоглощающая сила в природе, в мире имеет своего духа-хозяина Сах. Выражение *сах билэр* в якутском языке употребляется, когда человек не знает что сказать, что ответить на поставленный вопрос. Видимо несовершенная человеческая память не все помнит, не все знает, не все сохраняет, только *иччи* времени Сах все знает, все помнит, все сохраняет. Поэтому, видимо, и говорят: «Сах ее знает», в смысле, что это знает лишь Сах, дух-хозяин времени. Человек во все времена испытывал страх и трепет перед всепожирающим и всепорождающим временем. Время творит и уничтожает, время – и бог, и черт. Поэтому и выражение «*сах билэр*» переводят как «черт ее знает», или «бог ее знает». Или человек иногда в сердцах восклицает «*Сах сиэтин!*» в смысле «Черт возьми!», «Черт подери!», т. е. «Заberi (букв.: проглоти, съешь) время!».

В олонхо «Кыыс Дэбиллийэ» говорится о дочери Сах, которая вертелась, крутилась, визжала около богатырей, которые схватились в смертельную схватку. В переводе на русский мы читаем: «Дьявола дочь, по пятам их следуя, визжала...» [12, с. 141]. Оказывается, дух-хозяин времени Сах имеет дочь.

В текстах якутского олонхо довольно часто встречаем выражение «*Сах быһылаана, өлүү дүбдүргэнэ...*», которое обычно переводится: «Дьявольская кутерьма, бедовая круговерть, гибельная суэта там поднялась» [12, с. 131]. Такие места следовало бы перевести: «Наступило **время** непредсказуемых событий, страшной кутерьмы, неразберихи, смертельной схватки богатырей...».

Таким образом, можно предположить, что Сах, видимо, был *иччи* времени.

Иччи горных перевалов и бедовых дорог – *Аартык, суол иччитэ*

В своих стремительных походах богатыри олонхо нуждаются в помощи и благосклонности могущественных *иччи* горных перевалов, бедовых дорог, проходов в иные миры. Так, например, в олонхо П. А. Ойунского духом-хозяином горного перевала считается старик Хаадыат Могол (Хаадыат Моҕол), а бедовой и многострадальной дороги – бабушка Буомча Хотун (Буомча Хотун Эбэ). А *иччи* горного прохода в Нижний мир является черный чалый ворон.

Прежде чем «...пробить свой широкий путь о девяти изгибах крутых, открыть дорогу свою по восьми перевалам неведомых гор», эпический герой должен обратиться к *иччи* горных перевалов и бедовых дорог, прося их благосклонности:

Эй, перевала горного дух,
Владыка обвалов, лавин,

Коварный Хаадыат Могол!
 Эй, хозяйка крутых девяти
 Идущих по льду дорог,
 Ведущих в пропасть дорог,
 Где на гибель путники обречены,
 Свирепая Буомча Хотун! [9, с. 92].

По представлениям наших предков, две дороги ведут в Верхний мир, а две дороги ведут в Нижний мир. И каждая дорога имеет своего могущественного *иччи*.

В эпических произведениях, мифах тюркоязычных народов мы также можем обнаружить духов-хозяев гор, рек, местности, даже всей Вселенной. Духи-хозяева местности, гор могут приглашать великих, выдающихся сказителей к себе или прийти к ним и внимательно слушать сказания рапсодов. Так, например, авторы работы «Мир хонгорского (хакасского) фольклора» пишут: «Сказители, отмеченные даром исполнительского мастерства самого высокого уровня, назывались ээлиг хайджи (ээлиг хайчы) – букв. «обладающие духом-хозяином пения». Когда они исполняли свои произведения, то их слушать, якобы, собирались различные духи – хозяева гор, тайги, рек. Например, сказания великого хайджи П. В. Курбижекова любили слушать горные духи» [13, с. 14]. У тувинцев хозяином всей Вселенной является Оран ээзи [22, с. 28]. Таким образом, понятия *иччи*, духи-хозяева встречаются во многих мифах народов мира.

Заключение

Исходя из логики последовательного обращения к духам-хозяевам богатырей *айыы* в якутском героическом эпосе Олонхо, автор предлагает свою классификацию основных *иччи* (духов-хозяев) вещей, явлений, местностей Среднего мира. По представлениям наших предков одним из самых главных *иччи* является *Уот иччитэ* (дух-хозяин огня, домашнего очага). Ко всем остальным *иччи*, Верховным небесным божествам всегда обращаются через *Уот иччитэ*. Затем обращаются духам-хозяевам дома, хлева, коновязи, двора, изгородей. Затем богатыри перед дальней дорогой обращаются за благословением к *иччи* родной местности – *Аан Алахчын хотун*, которая живет в священном дереве *Аар Кудук Мас*, и ее детям, к многочисленным хозяевам трав и деревьев. Затем обращаются к *иччи* лесов, тайги – *Баай Байанай* и к *иччи* водных глубин. Их веские слова-просьбы имеют свои *иччи*, *Иччи* слова. Эти речи, слова должны соответствовать духу времени. *Иччи* времени Сах, видимо, также играл очень важную роль в жизни человека. И, наконец, богатыри *айыы* перед дальним походом обращаются духам-хозяевам бедовых дорог и горных перевалов. А ко всем остальным *иччи* обращаются уже по мере необходимости.

Отдельного и специального рассмотрения требует изучение *иччи* Верхнего и Нижнего миров. Также необходим более глубокий сравнительный анализ эпических произведений народов мира по данной проблеме.

Литература

1. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка, составленный при ближайшем участии Д. Д. Попова и В. М. Попова. – СПб; Л., 1907-1930. – Вып. 1-13. – 3859 стб.
2. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. – Якутск: Сайдам, 2013. – 96 с.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 671 с.
4. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К. Г. Оросина, Вступ. ст. пер. и комм. Г. У. Эргиса. – Якутск: Кн. изд-во, 1947. – 410 с.
5. Нюргун Боотур Стремительный / Переложение в прозу Е. В. Слепцовой олонхо П. А. Ойунского. – Якутск: ИП Дементьева Э. Н., 2007. – 352 с. (на якутском яз.)
6. Андросова-Ионова М. Н. Олонхо, песни, этнографические заметки, статьи. – Якутск: Кудук, 1998. – 733 с.
7. Нюргун Боотур Стремительный: олонхо / Текст Г. Е. Слободчикова – Тэлээркэ. – Якутск: Алаас, 2013. – 240 с. (на якутском яз.)
8. Сын лошади Богатырь Дыырай: олонхо. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 316 с.
9. Нюргун Боотур Стремительный / Воссоздал на основе народных сказаний П. А. Ойунский; Пер. на русск. яз. В. В. Державина. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 431 с.
10. Кулаковский А. Е. Научные труды. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 484 с.
11. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.

12. Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1993. – 330 с.
13. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. – 376 с.
14. Гоголев А. И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. – 104 с.
15. Стротивый Кулун Куллустуур: олонхо. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 280 с.
16. Якутские мифы. – Новосибирск: Наука, 2004. – 451 с.
17. Олонхо Жулейского наслега. – Якутск: Изд-во ИГИ и ПМНС СО РАН, 2013. – 266 с.
18. Могучий Эр Соготох: Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1996. – 440 с.
19. Девушка-богатырь Джибырына Джирылыатта: олонхо / Текст П. П. Ядрихинского – Бэджээлэ. – Якутск: Сайдам, 2011. – 448 с.
20. Тойон Дьябарыма: олонхо / Текст В. М. Новикова – Кюннук Урастырова. – Якутск: Кн. изд-во, 1959. – 330 с. (на якутском яз.)
21. Ала Булкун: Якутское олонхо. – Якутск: Изд-во ИЯЛИ СО РАН, 1994. – 104 с.
22. Аминев З. Г. Эпос «Урал батыр» и мифология башкир. – Уфа: Дизайн Пресс, 2013. – 160 с.

References

1. Pekarskij Je. K. Slovar' jakutskogo jazyka, sostavlennyy pri blizhajshem uchastii D. D. Popova i V. M. Popova [Yakut language dictionary]. – SPb; L., 1907-1930. – Vyp. 1-13. – 3859 stb.
2. Ojunsckij P. A. Jakutskaja skazka (olonho), ee sjuzhet i sodержanie [Yakut fairy tale (olonkho), its plot and content]. – Jakutsk: Sajdam, 2013. – 96 s.
3. Mify narodov mira [World people's myths]. Jenciklopedija v 2-h tomah. T. 1. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1980. – 671 s.
4. Njurgun Bootur Stremitel'nyj [Nurgun Bootur the Swift] / Tekst K. G. Orosina, Vstup. st. per. I kommen. G. U. Jergisa. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1947. – 410 s.
5. Njurgun Bootur Stremitel'nyj [Nurgun Bootur the Swift] / Perelozhenie v prozu E. V. Slepcovoj olonho P. A. Ojunsckogo. – Jakutsk: IP Dement'eva E. N., 2007. – 352 s. (na jakutskom jaz.)
6. Androsova-Ionova M. N. Olonho, pesni, jetnograficheskie zametki, stat'i [Olonkho, songs, ethnographic notes, articles]. – Jakutsk: Kuduk, 1998. – 733 s.
7. Njurgun Bootur Stremitel'nyj: olonho [Nurgun Bootur the Swift: olonkho] / Tekst G. E. Slobodchikova – Tjeljejerke. – Jakutsk: Alaas, 2013. – 240 s. (na jakutskom jaz.)
8. Syn loshade Bogatyr' Dyyraj: olonho [Son of the Horse Dyyray Bogatyr]. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2013. – 316 s.
9. Njurgun Bootur Stremitel'nyj [Nurgun Bootur the Swift] / Vossozдал na osnove narodnyh skazanij P. A. Ojunsckij. Per. na russk. jaz. V. V. Derzhavina. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1975. – 431 s.
10. Kulakovskij A. E. Nauchnye trudy [Academic works]. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1979. – 484 s.
11. Jergis G. U. Oчерки po jakutskomu fol'клору [Essays on Yakut folklore]. – M.: Nauka, 1974. – 404 s.
12. Kyys Djebiliyje: Jakutskij geroicheskij jepos [Kyys Debiliye: Yakut heroic epic]. – Novosibirsk: Nauka, 1993. – 330 s.
13. Butanaev V. Ja., Butanaeva I. I. Mir hongorskogo (hakasskogo) fol'klora [World of khongor (khakass) folklore]. – Abakan: Izd-vo Hakasskogo gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2008. – 376 s.
14. Gogolev A. I. Istoki mifologii i tradicionnyj kalendar' jakutov [Sources of mythology and Yakut traditional calendar]. – Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo un-ta, 2002. – 104 s.
15. Stroptivij Kulun Kullustuur: olonho [Obstinate Kulun Kullustuur]. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2014. – 280 s.
16. Jakutskie mify [Yakut myths]. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 451 s.
17. Olonho Zhulejskogo naslega [Olonkhos of Zhuleysky nasleg]. – Jakutsk: Izd-vo IGI I PMNS SO RAN, 2013. – 266 s.
18. Moguchij Jer Sogotoh: Jakutskij geroicheskij jepos [Mighty Er Sogotokh]. – Novosibirsk: Nauka, 1996. – 440 s.
19. Devushka-bogatyr' Dzhybyryna Dzhyrylyatta: olonho [The girl warrior Dzhybyryna Dzhyrylyatta] / Tekst P. P. Jadrinskogo – Bjed'jejelje. – Jakutsk: Sajdam, 2011. – 448 s.
20. Tojon D'aşaryma: olonho [Toyon Dzhagaryma] / Tekst V. M. Novikova – Kjunnjuk Urastyrova. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1959. – 330 s. (na jakutskom jaz.)
21. Ala Bulkun: Jakutskoe olonho [Ala Bulkun: Yakut olonkho]. – Jakutsk: Izd-vo IJaLI SO RAN, 1994. – 104 s.
22. Aminev Z. G. Jepos «Ural batyr» i mifologija Bashkir [“Ural batyr” epic and Bashkir mythology]. – Ufa: Dizajn Press, 2013. – 160 s.